

10 СЕН. 1943

Зритель недоволен

О РАБОТЕ ТЕАТРА СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Коллективы краснофлотского театра и ансамбля краснофлотской песни и пляски Северного флота провели за время войны большую работу по организации культурного отдыха военных моряков. Военные моряки с благодарностью говорят о таких постановках театра, как «Фронт», «Русские люди» и «Олеке Дундич».

Но это — итог работы театра за прошлый год. Текущий год прошел для коллектива театра значительно бледнее, не принеся никаких результатов, не вызвал и той похвалы, которая сопутствовала прежним работам. Последний спектакль — «Сауга двух господ» Гейдони — театр дал в начале этого года и затем до конца августа ничего нового не показал своему зрителю.

На что же ушло лето? Разве коллектив театра не работал в это время? Конечно, работал — и днем, и ночью. Сцена была занята творческими коллективами. В чем же дело? Почему театр Северного флота во главе с начальником театра капитаном т. Радемысленским ослабил свою работу? Прежде всего потому, что руководители театра почли на лаврах, успокоились на достигнутом, понадеялись на достигнутую старую славу и думали, что она ни не изменит.

Прежние работы театра («Фронт», «Русские люди», «Олеке Дундич» в постановке режиссера Михнецова), известные зрителю с прошлого года, хотя и не потеряли своей ценности и привлекательности, но уже не выглядят новинками. С февраля этого года краснофлотцы и офицеры флота не видели в своем театре ни одной новой постановки. Руководители театра вместо того, чтобы вслед за постановкой больших и трудоемких пьес приступить к подготовке пьес малых форм, ударились в другую крайность. Театр занялся подготовкой больших концертов. За этот год он дал три больших концертных программы, сугубо эстрадного плана. В эти программы включались буквально все — и театр, и ансамбль, джаз, хор и даже сводный оркестр флота. Начальник театра взял на себя руководство всеми творческими коллективами. Коллективы перестали работать раздельно.

Правда, так называемые «спонциальные концерты» имели успех, но после двух, максимум трех постановок в базовом доме снимались. В части с этики громоздкими концертами ехать было почти невозможно, а если и удавалось выехать, то только в соединениях, где есть большие сцены. А там, где не было больших сцен, не было и художественно ценных концертов.

Театр занялся за интересное дело — решил содать пьесу на местном флотском материале. Пригласили драматурга И. Штока. Пьеса была написана, а целью трехмесячной работы над ней снята на просмотр.

Почему это произошло? Автор пьесы работал серьезно над своим произведением — беда в том, что руководители театра вместо помощи автору почтительно расшаркивались перед ним, во-время не помогали устранить все существенные недостатки, столь ясно вскрывшиеся на просмотре.

Более трех месяцев подряд театр не выезжал из-за работы над пьесой т. Штока на боевые точки. Начальник театра Радемысленский отвечал на все запросы с мест стандартной фразой:

— Вить не можем — мы сорвем большую пьесу.

Стремясь к постановке обязательно больших декоративных пьес, где занята

вся труппа, театр совершенно забыл о пьесах малого размера, которые можно было бы показывать значительно чаще и на сцене Дома флота, а главное — на походных площадках воюющих частей и подразделений, на палубе корабля. Около трех месяцев готовит театр водевиль «Заколдованная личница» и никак не может показать этот водевиль зрителю.

Некоторые части флота театр не обслуживал с июля 1941 года! Соединение, которым командует генерал-лейтенант Кабанов, видели у себя театр лишь в начале войны.

Несколько лучше работал ансамбль краснофлотской песни и пляски (художественный руководитель т. Богомолов). С начала этого года ансамбль подготовил четыре новых интересных программы. Но и здесь не обошлось без серьезных ошибок. Ансамбль погружается в своеобразное «местничество». Правильно стремясь привлечь североморских композиторов и неатов, театр одновременно мало популяризирует многие отличные песни, созданные за дни войны на других флотах и в Красной Армии. Ансамбль краснофлотской песни и пляски почти совсем не исполняет русские народные песни, старые песни матросов.

Дело доходит до курьезов. Однажды ансамбль был приглашен принять участие в вечера русской классической музыки. Что же ответили на это руководители ансамбля? «Таковых отсутствует в нашем репертуаре».

Слов нет, композиторы-североморцы и в частности Борис Терентьев создали для флота несколько хороших песен («Слава», «Это в бой идут матросы», «Песня о «Гремячем» и др.), но нельзя же только этим ограничиваться.

Недавно на флоте проходил смотр художественной самодеятельности. Смотрик показал, что самодеятельные коллективы значительно шире и правильнее понимают свою задачу. Здесь чаще звучали русские народные песни, но недостатки ансамбля сказались и здесь.

Мы просмотрели многие программы ансамбля краснофлотской песни и пляски и джаза — и почти на девяносто процентов они состоят из местных материалов, из всякого рода доморощенных монтажей. Не случайно, что за последнее время из зрительного зала все чаще и чаще стали поступать записки, в которых зритель просит ансамбль исполнить или русскую народную или украинскую песню.

Специальные концерты, организуемые ансамблем, грошевики, отнимают много времени на их подготовку, не дают возможности выехать в части и на корабли. По этой причине и ансамбль краснофлотской песни и пляски за последнее время стал редким гостем на передовых позициях и у дальних точек.

Военный зритель справедливо обижается на театр и на ансамбль Северного флота. Военный моряк-североморец хочет видеть на сцене своего театра интересные пьесы, показывавшие героизм наших дней, нашего народа, слышать песни военных моряков Балтики, Черного моря, видеть художественное изображение не только того, что происходит у себя на флоте, но и в Красной Армии, и в тылу, где самоотверженно трудятся на благо родины его близкие и родные.

Творческие коллективы театра и ансамбля Северного флота талантливые, талантливые, их надо только направить и лучше руководить ими.

Капитан В. АНАНЬИН.

Северный флот.